

СКОЛЬКО БУКВ В НЕПОНЯТНОМ СЛОВЕ?

ЗАГАДКИ ПО ТЕКСТУ

Вячеслав Букатов,

доктор педагогических наук,
автор и ведущий сайта
www.openlesson.ru

Этот игровой и весьма результативный приём обучения опирается на один из начальных этапов «герменевтической процедуры», а именно — ученическое обживание сложностей нового текста, предъявляемого на уроке.

10

Сначала со всем классом следует договориться о «границах» текста, то есть об ограничениях в объёме: например, два верхних абзаца на странице учебника, или разворот таких-то страниц, или три последних четверостишия в новом стихотворении, или весь параграф новой учебной темы. Объём зависит не только от сложности текста и смыслённости учеников, но и от мастерства учителя: чем его меньше, тем отрывки, как правило, крупнее.

Если работа будет идти «малыми группами», то посыльные от каждой команды могут получить листы с нужным отрывком, заранее напечатанным крупным шрифтом (благодаря функции увеличения при копировании или новому набору на компьютере с выведением на печать).

Потом все – индивидуально или по командам – ищут **непонятное** слово (варианты: *сложное* для объяснения, *каверзное*, или *неожиданное*; иногда очень полезно объявлять в тексте поиски *иностранных* или каких-нибудь *устаревших* слов).

Найдя, ученики считают, сколько в этом слове букв и, выбегая к доске, выводят мелом число-загадку. Все остальные ищут в тексте это слово и сообщают загадавшему свою версию ответа. Если версия неправильная, все продолжают поиски.

Особо подчеркнём, что правильное выполнение этого упражнения обеспечивает смену

ролей на уроке. Учитель перестаёт ориентироваться в том, какой из звучащих ответов правильный, а какой нет. Об этом знает только сам загадавший ученик, который на время и становится «судьёй», чтобы потом уступить эту функцию другому ученику.

Когда этот приём только-только был изобретён и проходил апробацию, случился такой забавный случай. Учительница начальной школы при изучении Вступления к «Медному Всаднику» А.С. Пушкина в четвёртом классе согласилась вместо вопроса «Кому что непонятно в тексте?» использовать приём «Сколько букв в непонятном слове?»

Но применять его она начала весьма неказисто. Вместо задания сбегать к доске и написать число-загадку, она попросила учеников всего лишь поднимать руку и сообщать количество букв (не классу, а ей самой – по стойкой привычке, для большинства авторитарных педагогов столь характерной).

Класс приутих, зато ученица «звёздочка», демонстрируя своё прилежание, начала усердно трясти своей поднятой рукой. Учительница, разумеется, её сразу же и вызвала отвечать. И услышав: **ДЕВЯТЬ**, – тут же одобрительно закивала головой и пустилась объяснять, что значит слово **ДЕРЖАВНОЕ**. Дело в том, что она дома при подготовке к уроку сама пересчитала все «непонятные» действия слова в тексте, напечатанном в учебнике для четвероклассников.

И именно на это слово она обратила своё внимание, решив, что оно для детей будет непонятным: «Реки державное течение...»

Но тут её педагогический беспредел (по отношению к апробируемому приёму обучения) прервала выходка одного из гиперактивных учеников, который, вместо того чтобы чинно поднять руку и ждать, когда спросят, как резанный закричал: **ТРИ!**

Учительница, конечно же, собралась как следует приструнить этого хулигана: ну какое слово из трёх букв (!) может быть у Пушкина «непонятным»? И это в учебнике, где все тексты печатаются или в сокращении или в адаптации?! Ясное дело – поиздеваться решил баловник над своей учительницей!.. Но ей помешали ученики, которые, не сговариваясь и перекрикивая друг друга, загалдели: **ДАВ, ДАВ, ДАВ.**

«Что за **ДАВ?**» – начала искренне недоумевать учительница. А загадавший слово ученик отвечает, что они правы, что он загадал именно это слово.

Учительница в шоке – слово-то для неё оказывается действительно «непонятным». А ученики, тыча пальцами в учебник (они потому-то так быстро и смогли отгадать это слово, что им сразу видно – оно на самом деле *непонятное*), показывают в учебнике ей такие строчки Пушкина:

*Одна заря сменить другую
Спешит, дав ночи полчаса.*

Остаётся добавить, что употребление кратких деепричастий для четвероклассников ещё в дидактику, и многим взрослым – как и той горе-учительнице, взявшейся апробировать социо-игровую методику – это может быть невдомёк.

Так вот, образовательная технология «Сколько букв в непонятном слове?» придумана была для того, чтобы *интерактивный режим* выполнения задания (куда входит двигательная активность учеников, вариативность решений и непредсказуемость ответов) позволял бы ученикам быть на самом деле искренними и наивными, самостоятельными и сметливыми, смелыми и чистосердечными. Без оглядки на учителя, его мнение, его

реакцию. То есть быть самими собою и жить на уроке своими интересами и среди своих ровесников. Работая на самих себя, а не на какого-то дядю или тётю.

Поэтому данный приём обучения, как и большинство других социо-игровых технологических приёмов, нацелен на защиту учеников от учительского беспредела и близорукого педагогического своеволия. На обретение учениками хозяйского подхода к собственной деятельности и уверенности в самооценности как собственной, так и окружающих их ровесников. Без делового общения, с которыми формирование *феномена сверстничества* не может обойтись никак.

/По материалам
www.openlesson.ru/